

МОДНЫЯ,

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЛЕЧЕНІЯ.

Шутка-водевиль въ одномъ дѣйствіи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

СЕМЕНЪ СЕМЕНОВИЧЪ БОЧКОВЪ, пріѣзжій помѣщикъ.
МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, его дочь.

ХРИСАНФЪ КАРПОВИЧЪ МИЛОВЗОРЪ, ея женихъ.

АКИНФІЙ ПЕТРОВИЧЪ ШАМШАЕВЪ.

АРКАДІЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ СМІРНЫЙ, его пріятель.

ПРУТКОВЪ.

ТОЛИКІЙ.

ЧЕКАЛИНЪ.

РЕЛЬСКІЙ.

РАСКАТИНЪ.

КОСИЛОВЪ.

ХОХЛОВЪ.

КАТКОВЪ, отставной унтеръ-офицеръ.

ПОЛИКАРПЪ, слуга БОЧКОВА.

СЛУГИ.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, на квартирѣ БОЧКОВА,
въ гостинницѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*сидитъ у окна съ работой*).
МИЛОВЗОРЪ (*любезничаетъ*).

МИЛОВЗОРЪ.

Ну, къ чему притворяться?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Кто вамъ говорить, что я притворяюсь?

МИЛОВЗОРЪ.

Помилуйте.... Вотъ съ мѣсяцъ, какъ насъ обручили. Хорошо. Вотъ мы пріѣхали въ Петербургъ шить приданое. Хорошо. А вы все еще стыдитесь.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*не въ духъ*).

Хорошо.

МИЛОВЗОРЪ.

Нѣтъ, не хорошо. Въ провинціи стыдиться можно, тамъ такъ принято. Хорошо. А въ Петербургѣ кто же стыдится?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Чего же вы отъ меня хотите?

МИЛОВЗОРЪ.

Не скрывайтесь! обнаружьте свою привязанность.... обнаружьте! Вѣдь всемъ извѣстно, что вы таяли, чахли отъ любви ко мнѣ, а теперь, какъ желаніе ваше исполнилось, такъ вы притворяетесь равнодушной, какъ ни въ чемъ не бывало. Хорошо.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Вотъ выдумали! Знаете ли выграмматику: я васъ не люблю, не любила, любить не буду.

МИЛОВЗОРЪ.

Ха, ха, ха!... Знаемъ мы эти штуки! Каково притворяется! Вотъ мастерица. Помилуйте: я ли еще не женихъ! Меня еще въ 19-мъ году, въ послѣдній разъ, какъ я былъ въ Петербургѣ, величали красавцемъ.... даже, какъ теперь помню: однажды въ Лѣтнемъ Саду встрѣтился я съ одной принцессой.... она, знаете, ничего.... и я ничего.... ну, хорошо! только...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Ахъ, избавьте, пожалуйста!

МИЛОВЗОРЪ.

Да, бишь, въ самомъ дѣлѣ, негодится. Ну не притворяйтесь только.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Если бы знали, какъ вы безобразны, когда говорите о любви!

МИЛОВЗОРЪ.

Ха, ха, ха! Какая шалунья!... вѣчно шутить!

№ 1.

Я хоть старъ, за то я статень,
Милъ, любезенъ и къ тому жъ,
Я умѣренъ, акуратень,
Какъ помѣщикъ и какъ мужъ.
И приданое лишь только
Папенька за вамп дастъ....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, (перебивая его).

Жаль, приданое нисколько,
Красоты вамъ не придастъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

ТЪ ЖЕ П ШАМШАЕВЪ, (*отворяя дверь*).

Здѣсь остановился Семень Семеновичъ Бочковъ,
Саратовскій помѣщикъ?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Здѣсь.

ШАМШАЕВЪ.

Ахъ, извините-съ... вы, конечно, ихъ фамилія?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Я дочь его-съ.

МИЛОВЗОРЪ.

Я будущій зять—отставной Корнетъ, Хрисанфъ
Карповичъ Миловзоръ. Прошу быть знакомымъ.

ШАМШАЕВЪ.

Надворный Совѣтникъ Шамшаевъ, Акинфій Пе-
тровичъ,—имѣю честь рекомендоваться. Какъ бишь
вы изволили говорить, что обручены съ ними?

МИЛОВЗОРЪ.

Женихъ обрученный-съ!... Приданое пріѣхали
шить.

ШАМШАЕВЪ.

Какъ же это?... Жалость какая!... (*Про себя*).
Эхъ, Аркадій Яковлевичъ, опоздалъ, братецъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Что вы такое изволите говорить?

ШАМШАЕВЪ.

Нѣтъ.... я такъ, про себя.... Ну, видно дѣлать нечего.

МИЛОВЗОРЪ (*про себя*).

Эхе, старая крыса, куда махнулъ! И онъ туда же за нами.

ШАМШАЕВЪ.

Батюшка вашъ, здоровъ?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Нельзя сказать что боленъ, а все....

ШАМШАЕВЪ.

Все жалуется, по старому. Ну, хорошо сдѣлалъ, что приѣхалъ,—теперь его у насъ полечать. У насъ столько завелось леченій, что скоро стануть придумывать болѣзни, чтобы излечить только отъ нихъ.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

А вы давно не видали батюшку?

ШАМШАЕВЪ.

Лѣтъ десять не видалъ. Мы съ нимъ были, можно сказать, друзья закадышные; я даже думалъ породниться, правду сказать....ну, да вышло иначе. Да гдѣ же онъ, мой голубчикъ?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Отдыхаетъ еще послѣ дороги.... У насъ еще квартиры нѣтъ порядочной, здѣсь столько приѣзжихъ, что насилу достали себѣ двѣ комнаты.

БОЧКОВЪ (*за сценой*).

Машенька, а Машенька!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Вотъ и папенька.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТЪ ЖЕ и БОЧКОВЪ. (*Онъ очень толстъ*).

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Папенька, вашъ старыи знакомый, Г. Шамшаевъ.

БОЧКОВЪ (*грустно*).

А, старыи пріятель! Очень радъ, что пришлось еще свидѣться. Взгляни-ка на меня!

ШАМШАЕВЪ (*хочетъ обнять его.*)

Здравствуй, старыи мой товарищ!

БОЧКОВЪ, (*отталкивая его*).

Нѣтъ, нѣтъ!... постой.... взгляни-ка на меня, взгляни!...

ШАМШАЕВЪ.

Ну, вижу!

БОЧКОВЪ.

Ну, что?... что?...

ШАМШАЕВЪ.

Ну, ничего.

БОЧКОВЪ.

Какъ ничего? Ты не видишь, не замѣчаешь, какая со мной сдѣлалась страшная переменна?

ШАМШАЕВЪ.

Я не вижу ничего особеннаго. Погоди.... да, точно... поправился, братъ, потолстѣлъ....

БОЧКОВЪ (*очень сердито*).

Какъ! я поправился? А, а, а, а! Понимаю! Это все она, родная дочь не жалѣть отца. Вотъ до чего я дожилъ на старости лѣтъ! По ней такъ хоть умри я безъ всякаго пособія. Вотъ они, наши дѣтки—утѣшенье наше въ старости!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Грѣшно вамъ, папенька!

БОЧКОВЪ (*грозно*).

Ни слова! Ни-ни!... посмотри-ка братецъ, какой у меня цвѣтъ лица? Лимонъ, настоящій лимонъ! Я думаю ты бы на улицѣ и не узналъ меня.

ШАМШАЕВЪ.

Ну, нѣтъ, я этого не скажу.

БОЧКОВЪ.

А пуще всего мучить бессонница. Вотъ уже третій мѣсяцъ глазъ не смыкаю, и въ эту ночь ни на минуту не могъ уснуть, словно, кто-то будить безпрестанно. Охъ, плохо, плохо!

МИЛОВЗОРЪ.

Семень Семеновичъ! позвольте замѣтить: вы изволили почивать прекрѣпкимъ сномъ всю ночь, съ самаго вечера.

БОЧКОВЪ.

И ты туда же, Хрисанфъ Карповичъ? Стыдно сговориться съ дочерью противъ отца! грѣхъ!

МИЛОВЗОРЪ.

Эхъ, Семень Семеновичъ!

БОЧКОВЪ.

Это они, все нарочно. Повѣрь, Акинфій Петровичъ, это все нарочно. А я знаю, что близокъ мой конецъ.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Ахъ, папенька!...

БОЧКОВЪ.

И аппетита нѣтъ никакого.... конечно, ѣмъ.... только безъ всякаго аппетита. Ымъ, ѣмъ, какъ машина. Не знаю, когда кончить, потому что аппетита нѣтъ. Садись, пожалуйста! Эй, человѣкъ! Садись же, братецъ. Будь какъ дома.

ПОЛИКАРПЪ (*входитъ*).

Чего изволите, сударь?

БОЧКОВЪ.

Чтожъ ты зѣваешь? За чѣмъ завтракать не подаешь?

ПОЛИКАРПЪ.

Сию минуту подамъ. (*Хочетъ идти*).

БОЧКОВЪ.

Эй!

ПОЛИКАРПЪ (*приходитъ назадъ*).

Чего изволите?

БОЧКОВЪ.

Побольше подай!

ПОЛИКАРПЪ.

Слушаю-съ! (*Хочетъ идти*).

БОЧКОВЪ.

Куда бѣжишь? Пожаръ, что-ли?

ПОЛИКАРПЪ.

Никакъ, нѣтъ-съ!

БОЧКОВЪ.

Это я для тебя хлопочу, Акинфій Петровичъ. А у меня рѣшительно нѣтъ аппетита, ничего въ ротъ не беру.

ШАМШАЕВЪ.

Покорно благодарю, Семень Семеновичъ, я ужъ завтракалъ.

БОЧКОВЪ *(съ сердцемъ).*

Пожалуйста братецъ, не отговаривайся! Хоть бы посмотрѣть какъ люди ѣдятъ. *(Поликарпу).* Ну, что стоишь? А что тамъ есть?

ПОЛИКАРПЪ.

Есть ветчина, половина жаренаго гуся, икорка, колбаса, сельди, сыръ голандскій....

БОЧКОВЪ.

А еще?

ПОЛИКАРПЪ.

Поросенокъ подъ хрѣномъ, котлеты съ гарниромъ, биштексъ....

БОЧКОВЪ.

А еще?

ПОЛИКАРПЪ.

Больше, кажись, ничего нѣтъ.

БОЧКОВЪ.

Ну, давай хоть это.

ПОЛИКАРПЪ.

Слушаю-съ! (*Уходитъ*).

ШАМШАЕВЪ.

А что, Семень Семеновичъ, вы бы попробовали гимнастики.

БОЧКОВЪ.

Читалъ я объ ней, братецъ, въ вѣдомостяхъ, да что-то не совсѣмъ въ толкъ взялъ. Растолкуй изъ милости, что за мудрость такая?

ШАМШАЕВЪ.

Да больше ничего, какъ правильное этакое, такъ сказать, усиленное движеніе, которое, такъ сказать, обращаетъ кровь, и черезъ это... такъ сказать, ну, кровь обращаетъ въ правильное обращеніе.

БОЧКОВЪ (*со вниманіемъ*).

Да, въ самомъ дѣлѣ, это можетъ быть очень полезно, и ты самъ испыталъ?

ШАМШАЕВЪ.

Какъ же, испыталъ.

БОЧКОВЪ.

Что же, ты туда ходишь, въ эту гимназію?

ШАМШАЕВЪ.

Въ гимнастику.

БОЧКОВЪ.

Ну, да, въ гимназію. Что же тамъ?

ШАМШАЕВЪ.

Да насъ тамъ много.

БОЧКОВЪ.

Что же съ вами тамъ дѣлаютъ?

ШАМШАЕВЪ.

Да бьютъ-съ.

БОЧКОВЪ.

Какъ это? почему бьютъ?

ШАМШАЕВЪ.

Да почему ни попало. Какъ понадобится.

МИЛОВЗОРЪ.

Что-ты? Ха, ха, ха! Вотъ не зналъ, право! Ха, ха, ха!
Вотъ не зналъ!

ПОЛИКАРПЪ (*приноситъ завтракъ*).

Извольте, сударь, завтракъ готовъ! (*Въ продолженіе этого разговора, Марья Семеновна все смотрѣла въ окно, а Миловзоръ, на котораго она не обращала вниманія, старался любезничать съ ней.*)

БОЧКОВЪ.

Насилу-то! Ну, ставь на столъ. Садись, Акинфій Петровичъ, кушай. Садись-же, Хрисанфъ Карповичъ. Что жь ты, Акинфій Петровичъ?

ШАМШАЕВЪ.

Я? покорнѣйше благодарю.

БОЧКОВЪ (*сердится*).

Да, ну! безъ церемоніи! Садись, говорятъ тебѣ!
(*Садится*).

ШАМШАЕВЪ.

Очень хорошо. (*Шамшаевъ и Миловзоръ садятся*).

БОЧКОВЪ.

Садись и ты, Машенька; нечего дѣлать, покушаю не много, съ горя. (*Пьетъ и пстѣ*). Это я все для васъ. Неудобно ли ветчины? ветчина знатная. Кушайте, батюшка! Эхъ, плохо, плохо! Никакого нѣтъ аппетита? Приходить мой конецъ!... (*Ѣстъ много.*) Это я все для васъ, кушайте, батюшка!

ШАМШАЕВЪ.

Я ѣмъ.

МИЛОВЗОРЪ.

И я также.

БОЧКОВЪ.

Садись же къ намъ, Машенька, да покушай. Ты на меня не смотри; я человекъ больной. Кушай, мой другъ. (*Ѣстъ*).

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Мнѣ ѣсть не хочется... (*Встаетъ и подходитъ къ окну*). Не ужели, Аркадій Яковлевичъ не придетъ сегодня. Онъ долженъ знать, что мы пріѣхали.

МИЛОВЗОРЪ.

Марья Семеновна, что это вы все въ окошечко поглядываете?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

А вамъ какое дѣло?

МИЛОВЗОРЪ.

А вотъ я не хочу, чтобъ вы глядѣли.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Стану я у васъ спрашиваться.

МИЛОВЗОРЪ.

Марья Семеновна!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Отстаньте пожалуйста!

БОЧКОВЪ.

Ну, ну, опять заспорили. Перестанете ли, послѣ свадьбы наспоритесь вдоволь. Извини Акинфій Петровичъ, дѣло семейное. Недавно обручилъ ихъ. Такъ любятъ другъ друга, что цѣлый день бранятся; объ чемъ мы, бишь, говорили? Да, про гимназію....

ШАМШАЕВЪ.

Про гимнастику.

БОЧКОВЪ.

Да, да, про гимнастику. Скажите, пожалуйста, (*Жуетъ.*) помогаетъ она тебѣ?

ШАМШАЕВЪ.

Какъ же-съ! Очень помогаетъ; вотъ у меня, смѣю доложить, знаете, отъ сидячей жизни, поясница очень болѣла.

БОЧКОВЪ.

Такъ не болитъ больше?

ШАМШАЕВЪ.

Нѣтъ, болитъ таки, все таки болитъ, какъ не болѣть.

БОЧКОВЪ.

Въ чемъ же ты чувствуешь облегченіе?

ШАМШАЕВЪ.

А вотъ-съ, изволите видѣть, какъ начнутъ колотить, и по всему прочему достанется, такъ ужъ про поясницу и забудешь.

БОЧКОВЪ.

Машенька, а Машенька!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Первый часъ, папенька.

БОЧКОВЪ.

У тебя про часы не спрашиваютъ. Знаешь ли объ чемъ я думаю.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Нѣтъ, папенька, не знаю.

БОЧКОВЪ.

Ужъ не хватитъ ли мнѣ этой гимназіи? Все таки лучше.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Какъ вамъ угодно, папенька, я не знаю.

ШАМШАЕВЪ.

А про эфиръ, вы изволили слышать?

БОЧКОВЪ.

Нѣтъ, батюшка, не слыхалъ что это такое?

ШАМШАЕВЪ.

И это тоже новое леченье. Посредствомъ вдыханія... въ газетахъ употребляется съ большимъ успѣхомъ.

БОЧКОВЪ.

Какъ же это?

ШАМШАЕВЪ.

А вотъ какъ-съ: положимъ у васъ нога болить; вы говорите только доктору: отыми, братецъ, пожалуйста;—съ удовольствіемъ, братецъ. Далъ вамъ понюхать спирту, то есть, чихнуть не успѣете гдѣ нога? а ноги какъ небывало.

БОЧКОВЪ.

И не больно?

ШАМШАЕВЪ.

Въ томъ-то и штука! Чрезвычайно пріятно; вы воображаете себя въ саду, за преферансомъ, ласточки летаютъ, у васъ въ рукѣ восемь козырей, а между тѣмъ вы безъ ноги!

БОЧКОВЪ.

А приставить опять можно?

ШАМШАЕВЪ.

Какъ, приставить?

БОЧКОВЪ.

Ну, да, въ ногѣ можетъ случиться надобность, такъ, чаю, и приставить можно?

ШАМШАЕВЪ (*въ сторону*).

Вотъ онъ каковъ! (*Вслухъ.*) Ну, этого я не знаю. Не спрашивалъ; а вѣроятно, можно.

БОЧКОВЪ.

Чудныя дѣла дѣлаются въ этомъ Петербургѣ; просто объяснить не возможно. Машенька, ужъ не хватить ли мнѣ этого эфира?

ШАМШАЕВЪ.

А про холодную воду, изволили слышать?

БОЧКОВЪ.

Нѣтъ!

ШАМШАЕВЪ.

А про сигары Распайля?

БОЧКОВЪ.

Нѣтъ!

ШАМШАЕВЪ.

А про магнетизмъ?

БОЧКОВЪ.

Не слыхалъ, батюшка. Что это все такое?

ШАМШАЕВЪ.

А это средство лечить во снѣ. У насъ все новыя леченья.

№ 2.

У насъ вездѣ все новыя леченья,
Благодаря за нашу простоту,
Насъ крѣпко бьютъ, для лучшаго движенья,
И пользуют водой на чистоту.
Наука здѣсь большой секретъ откроеть,
И благодарственный заслужить листъ:
Когда она вдругъ наконецъ умоеть—
Кто на руку нечистъ.

БОЧКОВЪ.

Что же вы думаете? Чего бы мнѣ всего лучше?

ШАМШАЕВЪ.

Я все думаю, что гимнастика. Если угодно, я пришлю къ вамъ профессора по этой части, духомъ вылечить васъ.

БОЧКОВЪ.

Ахъ, батюшка, вѣчно буду вамъ благодаренъ.

ШАМШАЕВЪ.

Извольте, Семень Семеновичъ, бѣгу... (*Про себя*).
теперь, скорѣе къ Пруткову, видно племяннику не
жениться, безъ помощи дяди. (*Вслухъ*). Мое почте-
ніе Семень Семеновичъ. Надѣюсь что вы останетесь
довольны гимнастикой. Мое почтеніе, Марья Семеновна!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Прощайте-съ.

БОЧКОВЪ.

Поскорѣй пришлите профессора.

ШАМШАЕВЪ.

Черезъ полчаса онъ будетъ здѣсь. Я только забѣгу
къ сыну, который пріѣхалъ изъ Москвы... вы его не
знаете. Добрый малый, только все бредитъ славяниз-
момъ.

БОЧКОВЪ.

Что это, тоже новое леченье?

ШАМШАЕВЪ.

Нѣтъ. Это Московская болѣзнь, только безвредная.
Ну, прощай .. до свиданія. (*Уходитъ*).

БОЧКОВЪ.

Ну, а я, покамѣсть, прилягу на минуточку; авось,
Богъ дастъ, усну немножечко.... пойдёмъ, Хрисанфъ
Карповичъ, ты миѣ прочти чтонибудь. Скорѣй заснешь.

МИЛОВЗОРЪ.

Извольте-съ.... а вы, Марья Семеновна, отойдите
пожалуйста отъ окошечка.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Ахъ, Боже мой! Какъ вы мнѣ наскучили!

МИЛОВЗОРЪ.

Притворщица!

БОЧКОВЪ.

Ну, полно, полно, амуриться. Пойдемъ!

МИЛОВЗОРЪ.

Иду! (*Уходитъ за Бочковымъ*).

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

№ 3.

Ахъ, неужели судьбою ужасною,
Онъ мнѣ назначенъ въ мужья?
Съ нимъ я вѣкъ буду женою несчастною,
Съ нимъ мнѣ не будетъ житья!
Въ лапы медвѣдя, мнѣ въ когти мохнатова,
Лучше себя бы отдать, — (*Плаксиво*)
Чѣмъ быть помѣщицей, жить близъ Саратова,
Вѣчно толстѣть и скучать!

ЯВЛЕНИЕ IV.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, ПОТОМЪ СМИРНЫЙ.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*подбѣгаетъ къ окну*).

А, вотъ онъ идетъ! наконецъ-то!

СМИРНЫЙ (*входитъ*).

Марья Семеновна, вы ли это?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Ахъ, Боже мой! Какимъ образомъ вы здѣсь?

СМИРНЫЙ.

Вотъ сейчасъ узналъ, что вы пріѣхали... и при-
бѣжалъ... Скажите, правда ли, что вы обручены?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА

Правда.

СМИРНЫЙ.

Марья Семеновна!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Что жъ дѣлать!

СМИРНЫЙ (*тихо*).

Такъ, прощайте.... мнѣ дѣлать здѣсь нечего! Грѣшно Марья Семеновна! Стыдно; всего три мѣсяца, кажется, что я былъ у васъ въ деревнѣ, всего три мѣсяца, кажется, какъ батюшка вашъ мнѣ отказалъ, а вы ужъ и забыли, не хуже Петербургской какойнибудь.... да, къ чему жаловаться! насильно милъ не будешь.... живите счастливо, прощайте.... на вѣкъ.... иду.... прощайте.... прощайте.... какъ же Марья Семеновна, вы могли такъ скоро забыть наши прогулки въ саду; помните, когда вы книжку читали, помните тотъ вечеръ, когда я сказалъ вамъ.... когда вы сказали мнѣ..... забыли.... (*Вздохнувъ*). Ну, нечего дѣлать, прощайте, живите счастливо.... только..... ну, да виновать.... я надоѣлъ вамъ..... прощайте... (*Медленно уходитъ*.) Прощайте, Марья Семеновна! (*Стоитъ въ дверяхъ*). Прощайте! (*Молчаніе*).

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Неблагодарный!

СМИРНЫЙ (*возвращается бл-гоизъ*).

Какъ? я неблагодарный? отъ чего же я неблаго-

дарный? немучьте меня, скажите изъ жалости, отъ чего же я, почему же я неблагодарный?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Ну, какъ же вы это ничего не понимаете, вы не понимаете, что я выхожу за-мужъ для васъ?

СМИРНЫЙ.

Помилуйте, что за шутка?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Вѣдь вы живете въ Петербургъ?

СМИРНЫЙ.

Да-съ.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Мы живемъ безъ выѣзда въ деревнѣ.

СМИРНЫЙ.

Да-съ.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Вы не понимаете, что надо было придумать средство, какъ пріѣхать въ Петербургъ: шить приданое.

СМИРНЫЙ.

Ахъ, Боже мой! такъ это вы..... такъ это для меня.....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Насилу догадались!

СМИРНЫЙ.

Такъ вы не забыли меня, такъ вы не разлюбили

меня, Марья Семеновна, счастье мое, радость моя, дайте наглядѣться на васъ; вы еще похорошѣли..... за чѣмъ вы такъ хороши, а я такъ постарѣлъ, кажется.....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Совсѣмъ нѣтъ, вы все тотъ же.

СМИРНЫЙ.

Да, Марья Семеновна, я все тотъ же; только я думаю объ васъ, живу только вами. Я такъ доволенъ, такъ счастливъ теперь.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Вы забыли, кажется, что я обручена?

СМИРНЫЙ.

Ахъ, Боже мой! Въ самомъ дѣлѣ! Да съ кѣмъ же?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Помните вы нашего сосѣда, Хрисанфа Карповича?

СМИРНЫЙ.

Какъ! этотъ устарѣлый франтъ? Этотъ пошлый дуракъ? Онъ вашъ женихъ — поздравляю!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Съ другимъ могло бы быть опасно.

СМИРНЫЙ.

Надо разстроить вашу свадьбу, надо прогнать этого болвана.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Ужъ это ваше дѣло; придумывайте, какъ знаете.

СМИРНЫЙ.

Да, я все придумаю, только я долженъ знать, любите ли вы меня?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Какъ вы объ этомъ думаете?

СМИРНЫЙ.

Больше мнѣ ничего не надо; я такъ счастливъ. Знаете у меня ужь есть на примѣтѣ квартира, на Вознесенскомъ проспектѣ; передняя небольшая, въ одно окно, столовая, гостинная въ то же время и кабинетъ вашъ, а тамъ.... спальня....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

А гдѣ же ваша комната?

СМИРНЫЙ.

У меня небольшой чуланчикъ.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Ну, какъ можно! Эта квартира негодится. Я хочу, чтобъ у васъ была лучшая комната.

СМИРНЫЙ.

За чѣмъ же?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Я такъ хочу непременно, непременно!

СМИРНЫЙ.

Да къ чему же мнѣ такую большую комнату?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Да я вѣдь цѣлый день буду у васъ сидѣть.

СМИРНЫЙ.

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ! Марья Семеновна, какъ вы хороши сегодня!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

А вамъ нравится моя прическа?

СМИРНЫЙ.

Очень, очень нравится.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

А платье мое хорошенькое?

СМИРНЫЙ.

Очень, очень хорошенькое.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Я для васъ надѣла.

СМИРНЫЙ.

Марья Семеновна! утѣшенье мое, радость моя, солнце мое, я знаю гдѣ дешево и карета продается по случаю.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Какого цвѣта?

СМИРНЫЙ.

Зеленая.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Нѣтъ, я хочу голубую.

СМИРНЫЙ.

Извольте, будетъ голубая; голубушка вы моя!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, (вздыхая).

Только когда же?

СМИРНЫЙ.

Да когда же?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Я такая несчастная!

СМИРНЫЙ.

Ахъ, правда ваша!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Что намъ дѣлать?

СМИРНЫЙ.

Меня только и поддерживаетъ, что любовь ваша, а то бы я давно кажется, камень на шею, да и въ Неву!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Не смѣйте говорить этого. Страсти какія! Вамъ меня не жаль видно?

СМИРНЫЙ.

Объщайте только, пожалуйста, что не выйдете замужъ.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Выйду непременно!

СМИРНЫЙ.

Какъ! и за кого?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

За васъ.

СМИРНЫЙ.

О, счастливый Аркадій! (*Обнимаются*).

№ 4.

Какъ завидна участь наша,
Скоро, скоро ангель мой,
Твой возлюбленный Аркаша,
Назоветъ тебя женой!
Вѣрьте мнѣ или не вѣрьте,
Но я вамъ клянусь душой;
Жизнь безъ васъ, мнѣ хуже смерти,
Съ вами жъ, просто, рай земной!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Какъ завидна участь наша,
Какъ я счастлива съ тобой!
Мой возлюбленный Аркаша
Назоветъ меня женой!
Вѣрьте мнѣ или не вѣрьте,
Но я вамъ клянусь душой;
Жизнь безъ васъ, мнѣ хуже смерти,
Съ вами жъ, просто, рай земной!

(*Вмѣстѣ повторяютъ первые четыре стиха*).

ЯВЛЕНИЕ V.

ТЪ ЖЕ и ПРУТКОВЪ.

ПРУТКОВЪ (*въ дверяхъ аплодируетъ*).

Браво, браво! (*Они отскакиваютъ*). Вотъ и я тутъ! Не пугайтесь, пожалуйста, я свой. Аркаша! твой дядошка Акинфій Петровичъ сейчасъ былъ у меня. Я, братъ, все знаю: представь же меня...

СМИРНЫЙ.

Г. Прутковъ, мой другъ.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Очень пріятно.

СМИРНЫЙ.

Ну, братъ! Я въ отчаяніи! Представь: Марья Семеновна обручена!

ПРУТКОВЪ.

Ба!

СМИРНЫЙ.

Съ ея согласія.

ПРУТКОВЪ.

Э!

СМИРНЫЙ.

За болвана!

ПРУТКОВЪ.

О!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Ужъ говорите все.

СМИРНЫЙ.

Она это придумала, чтобъ пріѣхать въ Петербургъ.

ПРУТКОВЪ.

Такъ!

СМИРНЫЙ.

Потому — что.....

ПРУТКОВЪ.

Ну!

СМИРНЫЙ.

Она все еще..... можно сказать?.....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Можно.

СМИРНЫЙ.

Меня любить.

ПРУТКОВЪ.

Понимаю! теперь нужно одну свадьбу устроить, другую разстроить. Это мое дѣло!

№ 5.

Я малый на все руки,
Веселый человекъ,
Безъ горя и безъ скуки
Хочу прожить свой вѣкъ!
Готовъ въ огонь и въ воду,
Чтобъ другу пособить, —
И дай-ка мнѣ свободу
Съумѣю я женить.
Съ фантазіей я смѣлой,
Супружество любя,
Готовъ женить миръ цѣлый, —
Да только не себя!

Я вамъ даю свое согласіе, дѣти мои; я васъ благословляю, живите счастливо, любите другъ друга, да приглашайте меня почаще обѣдать.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Такъ вы надѣтесь?....

СМИРНЫЙ.

Такъ ты думаешь, что можно?....

ПРУТКОВЪ.

Все возможно, только позвольте; ты говоришь, что женихъ болванъ? Жаль! Хорошимъ былъ бы мужемъ. Ну, съ нимъ сладить не трудно.... А батюшка вашъ?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (сѣ смущеніемъ).

Батюшка мой.... мой отецъ....

ПРУТКОВЪ.

Ну, конечно; однакожъ твой дядя разсказалъ мнѣ, что у него есть какая-то слабость.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Ахъ, да! батюшка воображаетъ себя больнымъ, онъ непременно хочетъ лечиться какой-то гимнастикой.

ПРУТКОВЪ.

Больше мнѣ ничего не нужно. Тутъ можетъ быть средство. Только смотрите же: не портить мнѣ дѣла; что бы я не придумалъ, вы ужъ не мѣшайте; а то я не отвѣчаю за успѣхъ.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Что же мнѣ дѣлать?

[ПРУТКОВЪ.]

Ничего не дѣлать: не мѣшайте только. Тутъ кста-ти внизу у одного больнаго всѣ аппараты для гимнастики.

СМИРНЫЙ.

Да они ему нужны можетъ быть.

ПРУТКОВЪ.

Нѣтъ не нужны. — Онъ умеръ, а вещи такъ остались. Впрочемъ я распорядился. — Кста-ти внизу всѣ наши завтракаютъ. —

СМИРНЫЙ.

А я что?

ПРУТКОВЪ.

Тебѣ ужъ будетъ работа; съ тебя начнется.

(голосъ **БОЧКОВА**).

Машенька, Машенька! Гдѣ же ты?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Ахъ, папенька!

ПРУТКОВЪ.

Повернись скорѣй!

СМИРНЫЙ.

За чѣмъ?

ПРУТКОВЪ.

Молчи, поворачивайся и стой! (*Начинаетъ колотить его по спинѣ*).

СМИРНЫЙ.

Помилуй! что ты дѣлаешь?

ПРУТКОВЪ.

Да, стой-же, говорятъ тебѣ. Въ этомъ все твое счастье.... (*Бочковъ входитъ*). (*Громко*). Да-съ, изволите видѣть, пассивная гимнастика для кровообращенія, расширяя мускулы, дѣйствуетъ на нервныя оболочки, въ периферіи организациі, по тригонометрическимъ правиламъ сравнительной анатоміи и производя легкую испарину на живительную систему.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢ ЖЕ и БОЧКОВЪ.

БОЧКОВЪ, (*выслушавъ внимательно галиматью Пруткова*).

Ага! Это вѣрно профессоръ гимназіи, котораго

Акинфій Петровичъ хотѣлъ прислать сюда. Сейчасъ видно, что ученый человекъ!

ПРУТКОВЪ.

Чувствуете вы теперь что нибудь? (*Бьетъ сильнѣе*).

СМИРНЫЙ.

Чувствую.

БОЧКОВЪ.

А! удивительное средство! г. профессоръ, позвольте имѣть честь познакомиться... я столько наслышался... Ба! Кто это тамъ за вами? Аркадій Яковлевичъ, какъ сюда попали?

СМИРНЫЙ.

Я-съ?.... Тутъ-съ?.... пришелъ въ гостинницу къ одному пріятелю.

ПРУТКОВЪ.

Да-съ, съ этимъ молодымъ человекомъ сдѣлалось дурно, такъ я ему, по обязанности своей, помогъ гимнастикой.

БОЧКОВЪ.

Въ самомъ дѣлѣ? Я тоже къ вамъ съ просьбой, г. профессоръ.

ПРУТКОВЪ.

Что такое?

БОЧКОВЪ.

Смерть хочется полечиться этой гимназіей; не можете-ли вы меня попользовать?

ПРУТКОВЪ.

Не знаю, право. Я теперь такъ занятъ; минуты нѣтъ свободной.

БОЧКОВЪ.

Пожалуйста, не откажите.

ПРУТКОВЪ.

Развѣ ужъ для васъ. Да вы въ самомъ дѣлѣ нездоровы?

БОЧКОВЪ.

Ну, вѣдь я говорилъ! Ну, вотъ ученый человѣкъ, сейчасъ ужъ видить. Слышишь Машенька? Что ты тамъ разговариваешь?

ПРУТКОВЪ.

Позвольте, не поворачивайтесь. Случай важный!

БОЧКОВЪ, *(вырываясь изъ рукъ Пруткова).*

Не прогнѣвайтесь, батюшка, Машеньку свою я обручилъ. Вамъ ходить сюда не приходится.

СМИРНЫЙ.

Да, выслушайте.....

БОЧКОВЪ.

Слушать не хочу!

СМИРНЫЙ.

Да, Марью Семеновну.....

БОЧКОВЪ.

Что вы мнѣ голову ломаете съ Марьей Семеновной; незнаю я ее что-ли? полно вамъ тарабарить

по уголкамъ съ ней; чтобъ ноги вашей здѣсь не было. Что это въ самомъ дѣлѣ? Я хозяинъ здѣсь, отецъ, она мнѣ дочь.

ПРУТКОВЪ.

Я думаю, для вашей дочери, гимнастика могла бы быть тоже полезна.

БОЧКОВЪ.

Нѣтъ, батюшка, молода еще; прошу мою Машеньку оставить въ покоѣ.

ПРУТКОВЪ.

Какъ вамъ угодно; по мнѣ все равно. (*Смирному*).
Пойдемъ я придумаю средство, какъ привести опять тебя сюда.

СМИРНЫЙ.

Такъ вы рѣшительно меня гоните?

БОЧКОВЪ.

Рѣшительно.

СМИРНЫЙ.

Не позволяете мнѣ продолжать лестнаго знакомства?

БОЧКОВЪ.

Нѣтъ.

СМИРНЫЙ.

Вы хотите моего несчастья?

БОЧКОВЪ.

Да?

СМИРНЫЙ.

Такъ да будутъ съ вами всякія болѣзни; пусть сдѣлается съ вами лихорадка, пусть разстроится вашъ желудокъ, пусть приключатся съ вами всѣ болѣзни: простуда, воспаленіе, горячка, холера....

БОЧКОВЪ, (испугавшись).

Что это вы говорите, какъ вамъ не стыдно?

СМИРНЫЙ.

Кашель, насморкъ, скарлатиць, корь, пьянство, злой перепой, запой.... увидимъ какъ запоете!

БОЧКОВЪ.

Ахъ, что это вы говорите, меня дрожь принимаетъ, г. профессоръ не слушайте его, помогите... Не хотите ли сейчасъ начать со мною...

ПРУТКОВЪ.

Сейчасъ, сейчасъ! Дайте только уладить съ людьми и аппаратами. Молодой человѣкъ, какъ вамъ не грѣшно смущать этого почтеннаго человѣка; развѣ вы не знаете, что въ вашихъ словахъ есть магнетическое вліяніе, и что они дѣйствительно могутъ вызвать всѣ болѣзни, которыми вы угрожаете?

СМИРНЫЙ.

Я этого-то и хочу!

ПРУТКОВЪ.

Человѣкъ безчеловѣчный! Вѣдь онъ помѣщикъ, отецъ семейства!

СМИРНЫЙ.

Отдайте за меня Марью Семеновну.

БОЧКОВЪ.

Отдалъ бы, да не могу. Я обручилъ ее.

СМИРНЫЙ.

Не можете?

БОЧКОВЪ.

Не могу.

СМИРНЫЙ.

Такъ прощайте! Да будетъ же.....

БОЧКОВЪ.

Тсъ! тсъ! Ради Бога уведите его!

ПРУТКОВЪ, (говоря на ухо).

Переодѣнься, подожди внизу и приходи съ другими.
(Провождаетъ Смирнаго до дверей).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТЪ ЖЕ, кромѣ СМІРНАГО.

ПРУТКОВЪ.

Ну, теперь займитесь дѣломъ. Высуньте языкъ...
гмъ!... какой скверный языкъ! кто бы подумалъ,
что вы человѣкъ съ такимъ сквернымъ языкомъ!

БОЧКОВЪ.

Ну, вотъ никто не вѣрилъ!

ПРУТКОВЪ.

Есть у васъ аппетитъ?

БОЧКОВЪ.

Иногда, какъ будто бы и есть.

ПРУТКОВЪ.

Ну, а сонъ каковъ?

БОЧКОВЪ.

Да лежу, этакъ, часа два послѣ обѣда, да всю ночь валяюсь на пролетъ, а не сплю, потому что вижу сны.

ПРУТКОВЪ.

Дурной знакъ! Позвольте пульсъ... ба, ба, ба! 270 біеній въ одну секунду!... у васъ есть семейство?

БОЧКОВЪ.

Дочь одна.

ПРУТКОВЪ.

Совѣтую пристроить хорошенько. Имѣніе есть?

БОЧКОВЪ.

Восемьсотъ душъ, въ Саратовѣ.

ПРУТКОВЪ.

Пишите завѣщаніе. Я, какъ врачъ, обязанъ сказать вамъ правду: черезъ часъ съ вами можетъ быть ударъ.

БОЧКОВЪ.

Ай!... ахъ... ахъ... Господи! Въ самомъ дѣлѣ, мнѣ что-то дурно... Машенька!... ахъ, дурно! дурно!... Помогите!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Не вѣрьте, папенька!

ПРУТКОВЪ (*тихо*).

Молчите, вы все испортите. (*Громко*.) Успокойтесь, случай важный, но пособить можно. (*Показывая на лобъ*.) Вотъ тутъ очень слабо! Одно спасенье.... (*Дѣлаетъ задумчиво разныя тѣлодвиженья*.) по ногамъ, по спинѣ, пониже спины.... баць, баць, хорошенько.... извольте, я спасу васъ.

№ 6.

Гимнастика поможетъ мнѣ,
И горемъ пополамъ со смѣхомъ,
На вашей выѣду спинѣ,
Я съ ожидаемымъ успѣхомъ.
Такъ отряхните жъ вашу лѣнь,
Охоты больше, больше жара,
Мы станемъ бить васъ цѣлый день,
Чтобъ васъ избавить отъ удара!

БОЧКОВЪ.

Батюшка! Благодѣтель мой, бери что хочешь, спаси только!

ПРУТКОВЪ.

Вы слушаться будете?

БОЧКОВЪ.

Буду, буду, скажи только, что дѣлать?

ПРУТКОВЪ.

Да у насъ безчисленное множество средствъ. Можете вы гнуть спину?

БОЧКОВЪ.

Могу, батюшка, съ трудомъ, а могу! (*Нагибается.*)

ПРУТКОВЪ.

Это средство многимъ удавалось въ Петербургѣ. Скажите, пожалуйста, сѣкли васъ иногда?

БОЧКОВЪ.

Ребенкомъ сѣкли, батюшка.

ПРУТКОВЪ.

Нѣтъ, а теперь?

БОЧКОВЪ.

Помилуйте, что я за малолѣтній такой! Въ карты же я не играю.

ПРУТКОВЪ.

А вотъ поиграемъ въ палки. Оно, знаете, приводитъ кровь въ обращеніе. Вѣрьте мнѣ, очень здорово.

БОЧКОВЪ.

Воля ваша! Вотъ не думалъ на старости лѣтъ.... что-то со мной будетъ?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢ ЖЕ и МИЛОВЗОРЪ.

МИЛОВЗОРЪ.

Семень Семеновичъ, не пора ли намъ въ гостинный дворъ?

БОЧКОВЪ.

Какой тутъ дворъ! Знаете ли, кто это?

МИЛОВЗОРЪ.

Это?

БОЧКОВЪ.

Да, это?

МИЛОВЗОРЪ.

Нѣтъ, не знаю.

БОЧКОВЪ.

Это самъ профессоръ гимназій.... позвольте, забылъ спросить вашу фамилію.

ПРУТКОВЪ.

Кулаковскій.

БОЧКОВЪ.

Это тотъ знаменитый докторъ, который отъ всего лечитъ хлопаньемъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Очень пріятно познакомиться. Позвольте себя рекомендовать.... я бы тоже желалъ....

БОЧКОВЪ.

Да ты не знаешь: вѣдь, говорилъ я вамъ, что мнѣ плохо приходится! А онъ, ученый, сейчасъ понялъ. Вы, говоритъ онъ, очень плохи. Сейчасъ понялъ, благодѣтель мой!... Какъ бишь фамилія?

ПРУТКОВЪ.

Потасовскій.

БОЧКОВЪ.

Какъ! вы, кажется, сказали: Кулаковскій?

ПРУТКОВЪ.

Да, у меня Малороссійская фамилія: Кулаковскій—Потасовскій.

БОЧКОВЪ.

Скажите, пожалуйста. Когда же мнѣ начать леченье?

ПРУТКОВЪ.

Да какъ можно скорѣе.

БОЧКОВЪ.

Да я такъ слабъ; не знаю можно ли мнѣ будетъ выдти?

ПРУТКОВЪ.

Ничего-съ, я принесу свои аппараты. Мои больные сами могутъ сюда прійдти. Они здѣсь рядомъ— (*Въ сторону*) внизу, въ трактирѣ. (*Вслухъ.*) Я сейчасъ пошлю за ними; вы только переодѣньтесь.

БОЧКОВЪ.

Какъ же надо мнѣ одѣться?

ПРУТКОВЪ.

Да полегче какънибудь. Не надѣвайте фуфайку.

БОЧКОВЪ.

Хорошо; Маша! скажи пожалуйста... гдѣ же ты, Машенька?

ПРУТКОВЪ.

Да-съ; будьте покойны; я надѣюсь, съ помощію моихъ магнетическихъ вліяній, избавить васъ отъ всѣхъ болѣзней.

БОЧКОВЪ.

Хорошо, хорошо! Да гдѣ же Машенька!

ПРУТКОВЪ.

Помилуйте, что за животъ у васъ неблагопристойный! Это все надо исправить.

БОЧКОВЪ.

Вѣрно, она ушла въ другую комнату.... она должна знать гдѣ моя фуфайка.... Пойду переодѣнусь.
(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ПРУТКОВЪ и МИЛОВЗОРЪ.

МИЛОВЗОРЪ.

Позвольте, Г. докторъ, на пару словъ.

ПРУТКОВЪ.

Что вамъ угодно?

МИЛОВЗОРЪ.

Я желалъ бы тоже посоветоваться съ вами, Г. докторъ.

ПРУТКОВЪ.

Я совсѣмъ не докторъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Какъ же это такъ?

ПРУТКОВЪ.

Я, просто, такъ лечу; это у насъ теперь въ модѣ

въ Петербургѣ. Каждый докторъ, кто только хочетъ. Хотите, я буду у васъ лечиться; а нѣтъ такъ вы походите у меня.

МИЛОВЗОРЪ.

Нѣтъ, я ужъ лучше у васъ.

ПРУТКОВЪ.

Какъ вамъ угодно. Чѣмъ вы не здоровы?

МИЛОВЗОРЪ.

Да, не знаю, право, какъ сказать-съ....

ПРУТКОВЪ.

Помилуйте, что за перемонія! Это что ли? (*На ухо.*)

МИЛОВЗОРЪ.

Ахъ, помилуйте, какъ можно....

ПРУТКОВЪ.

Такъ это?

МИЛОВЗОРЪ.

Нѣтъ, нѣтъ!

ПРУТКОВЪ.

Что же?

МИЛОВЗОРЪ.

Да вотъ что: весь какъ-то не свой, да къ тому же то голова болитъ, то другое.... и волосы лезутъ. Извольте пощупать.... знаете, я женихъ.... не такъ то ловко....

ПРУТКОВЪ.

Употребите гимнастику. Спасительное средство! Всего по два часа въ день.... вотъ этакъ.... (*Деретъ его за волосы.*)

МИЛОВЗОРЪ.

Ай, ай!... больно!... Не буду!... Не буду!... Помилуйте, что же это такое?

ПРУТКОВЪ.

Вы ужъ чувствуете пользу?...

МИЛОВЗОРЪ.

Нѣтъ-съ, это леченіе черезъ-чуръ, что-то серьезно. Нѣтъ ли по легче какого? хватить бы разомъ, да и все тутъ!

ПРУТКОВЪ.

Какъ же! у насъ пропасть есть средствъ. Во-первыхъ: вы можете носить парикъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Ну, а безъ парика?

ПРУТКОВЪ.

Безъ парика? Извольте, я васъ вылечу холодной водой.

МИЛОВЗОРЪ.

И волосы выростутъ?

ПРУТКОВЪ.

Разумѣется. Какого угодно цвѣту?

МИЛОВЗОРЪ.

Да натурального, я думаю.... или черные, какъ смоль, этакіе.... какъ вы думаете?

ПРУТКОВЪ.

Какъ хотите.

МИЛОВЗОРЪ.

Нѣтъ, я думаю ужь лучше натуральные.

ПРУТКОВЪ.

Извольте. Хотите вы лечиться по самой послѣдней модѣ?

МИЛОВЗОРЪ.

Хочу, хочу!

ПРУТКОВЪ.

Это леченіе получено съ послѣдней почтой; не просто водой, а водой съ виномъ. Намочите простыню холодной водой, закутайтесь въ нее хорошенько, ложитесь въ постель, зажмурьте глаза и лежите какъ убитый. Что бы вамъ ни говорили, не отвѣчайте ни слова. Васъ, можетъ быть, стануть дразнить, а вы не поддавайтесь. Надо показать характеръ! Не слушаю, да и только!

МИЛОВЗОРЪ.

Покажемъ характеръ: это наше дѣло.

ПРУТКОВЪ.

А потомъ, то есть черезъ часъ, выпейте вина.

МИЛОВЗОРЪ.

Да какого?

ПРУТКОВЪ, *(взявъ со стола бутылку)*.

Вотъ хоть этого.

МИЛОВЗОРЪ.

Извольте! Такъ и быть, полежу. Покажу характеръ, ужъ такой покажу.... Не слушаю, да и только.

ПРУТКОВЪ.

Экой дуракъ!

МИЛОВЗОРЪ.

Не слушаю.

ПРУТКОВЪ *(одинъ)*.

Дѣло идетъ на ладъ. Впрочемъ, пора ужъ явиться и моимъ больнымъ. А! вотъ они.

ЯВЛЕНИЕ X.

ПРУТКОВЪ, **СМИРНЫЙ**, *(переодѣтый Катковымъ,)* и пріатели **ПРУТКОВА** *(они всѣ въ разныхъ курткахъ и фуфайкахъ. Въ продолженіи этой сцены служители приносятъ разные аппараты для гимнастическихъ упражненій и устанавливаютъ ихъ)*.

ПРУТКОВЪ.

А! здравствуйте, господа! Какъ разъ во время успѣли. Пациентъ нашъ скоро выйдетъ. *(Даетъ встѣмъ руку.)* Вѣроятно, вы всѣ бывали въ гимнастической Академіи, и всѣ пріемы вамъ извѣстны?

ВСѢ.

Разумѣется!

ПРУТКОВЪ.

Ну, такъ покривляйтесь немножко. Я надѣюсь будетъ польза для нашего друга.

ВСѢ.

Очень рады!

СМИРНЫЙ.

За то ужъ, господа, попируемъ на моей свадьбѣ!

ПРУТКОВЪ.

Эй, Катковъ! Ставь сюда качели, а ты сюда диванъ... гдѣ же веревки?

КАТКОВЪ.

Все есть.

ПРУТКОВЪ.

А что, господа, кто нынче пойдетъ къ Лежару?

ТОМСКІЙ.

Вотъ охота къ нему ходить! То ли дѣло у Гверры!

ЧЕКАЛИНЪ.

Хорошъ вашъ Гверра!

ТОМСКІЙ.

Да разумѣется лучше вашего Лежара.

КАТКОВЪ.

Помилуйте, у Гверры разнообразіе, искусство въ высшей степени.

ЧЕКАЛИНЪ.

А у Лежара все щегольски, ловко! Даромъ, что конюшня, а точно въ гостинной; по крайней мѣрѣ, мнѣ такъ кажется!

ТОМСКІЙ.

Славный у васъ вкусъ!

ЧЕКАЛИНЪ.

Что вы подъ этимъ разумѣете?

ТОМСКІЙ.!

Я говорю: хорошъ у васъ вкусъ!

ПРУТКОВЪ.

Помилуйте, господа, какъ можно спорить изъ пустяковъ!

ЧЕКАЛИНЪ.

Ты за кого?

ПРУТКОВЪ.

За Гверру. А ты?

ЧЕКАЛИНЪ.

За Лежара.

НѢКОТОРЫЕ.

Мы за Гверру!!..

ДРУГІЕ.

А мы за Лежара!...

№ 7.

ХОРЪ. (Изъ Нормы).

1-я половина:

Гверра, Гверра!

Отъ сколько въ Гверрѣ жара!

Тонь, манера,

Почище онъ Лежара!

2-я половина:

Гверра! Гверра!
Лежаръ милѣе намъ!
Что у Гверра?
Мы не бываемъ тамъ!

ПРУТКОВЪ.

Тсъ!... по мѣстамъ!... За дѣло, господа, непри-
ятель приближается! *(Всѣ начинаютъ присѣ-
дать, выворачивая ногами и дѣлая раз-
ныя тѣлодвиженія.)*

ЯВЛЕНИЕ XI.

ТЪ ЖЕ и БОЧКОВЪ.

БОЧКОВЪ *(въ курткѣ).*

Чортъ побери, страшно! Такъ по кожѣ и подира-
еть!...

ПРУТКОВЪ.

Господа, позвольте представить вамъ новаго то-
варища.

ВСѢ, *(непереставая кривлять-
ся и прыгать).*

Очень пріятно.... имѣемъ честь.... очень пріят-
но.

БОЧКОВЪ *(дрожитъ всѣмъ тѣ-
ломъ).*

Господа, имѣю честь рекомендоваться.... Уфъ!...
что-то со мной будетъ!... Если бъ я только зналъ, гдѣ
Хрисанфъ Карповичъ! А, Хрисанфъ Карповичъ!

МИЛОВЗОРЪ (*за сценой*).

Не слышу!

БОЧКОВЪ.

Какъ не слышишь? гдѣ ты? Поди сюда!

МИЛОВЗОРЪ (*за сценой*).

Не слышу!

БОЧКОВЪ.

Полно шутить. Поди хоть къ своей невѣстѣ.

МИЛОВЗОРЪ (*за сценой*).

Не слышу!

БОЧКОВЪ.

Ахъ, ты, Господи, что съ нимъ сдѣлалось?

ПРУТКОВЪ.

Ну, почтениѣйшій, пора приняться за леченіе. Катковъ, сюда. (*Смирный исполняетъ всѣ приказанія за Каткова.*) Нагнитесь! хорошо; Катковъ, Московскаго киселя! Вотъ такъ! (*Бочкова бьютъ, какъ слѣдуетъ по правиламъ гимнастики.*)

БОЧКОВЪ (*вытягивается*).

Ахъ, батюшки!...

ПРУТКОВЪ.

Стойте же. (*Колотитъ Бочкова въ дѣвѣ руки!*)

БОЧКОВЪ (*кряхтитъ*).

Уфъ!... уфъ!...

ПРУТКОВЪ.

Stop!... еще!... Stop!... еще!... Stop!... довольно!

БОЧКОВЪ.

Ну, ужъ леченье!...

ПРУТКОВЪ.

Теперь прыганье, господа. Катковъ, верёвку! По очереди, господа! (*Всѣ прыгаютъ.*) хорошо; гните колѣна... за вами очередь, почтеннѣйшій!

БОЧКОВЪ.

Помилуйте, батюшка, гдѣ мнѣ....

ПРУТКОВЪ.

Ничего, не стыдитесь, не бойтесь. (*Бочковъ добѣгаетъ до веревки и назадъ.*) Не хорошо.... сначала. Ну!

БОЧКОВЪ.

Ахъ, ты Господи! (*Перепрыгиваетъ черезъ веревку и падаетъ.*) Господи, помилуй меня грѣшнаго!

ПРУТКОВЪ.

Довольно; хорошо!

БОЧКОВЪ, (*вставая съ трудомъ*),

Ну, ужъ, батюшка, одолжилъ!

ПРУТКОВЪ.

Катковъ, палокъ!

КАТКОВЪ.

Сію минуту!

БОЧКОВЪ (*въ большомъ испугѣ*).

Какъ?!.. что?!.. палокъ?!.. Помилуйте, сжальтесь на первый разъ.... явите Божескую милость....

ПРУТКОВЪ.

Нельзя!... нельзя! Порядокъ леченія.... Садитесь!

БОЧКОВЪ.

Господи, что еще будетъ?

ПРУТКОВЪ.

Другаго еще... вотъ такъ! (*Бочкова быютъ по ногамъ двое.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТЪ ЖЕ и **МИЛОВЗОРЪ** (*съ бутылкой. Онъ въ бумажномъ колпакъ и окутанъ простыней*).

МИЛОВЗОРЪ.

Бррр!... Это, что такое? Сумашедшій домъ, что-ли? Ужъ, не ошибся ли я?

БОЧКОВЪ.

Ай, ай!... Ахъ, батюшки мои! Ба, ба!... Это никакъ Хрисанфъ Карповичъ!... Какъ нарядился!... Ужъ, не съ ума-ли онъ сошелъ?... Отцы родные! погодите немножко!... Что ты дѣлаешь.... Хрисанфъ Карповичъ?

МИЛОВЗОРЪ.

Лечусь, какъ видите. А вы что?

БОЧКОВЪ.

Ай, ай, ай!.. Меня, братецъ, лечатъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Ну, какъ вамъ не стыдно, этакъ лечиться?... Вотъ другое дѣло мое леченье....

БОЧКОВЪ.

Нѣтъ, врешь, сударь, мое леченіе лучше!

МИЛОВЗОРЪ.

Нѣтъ, мое лучше. Развѣ вы пользу чувствуете?

БОЧКОВЪ.

Ой, батюшки!... Ой!

МИЛОВЗОРЪ.

Докторъ! Гдѣ же докторъ?

ПРУТКОВЪ.

А, это вы? развѣ ужъ прошелъ часъ?

МИЛОВЗОРЪ.

Прошелъ.

ПРУТКОВЪ.

Вы выпили все?

МИЛОВЗОРЪ.

Половину.

ПРУТКОВЪ.

Пейте залпомъ все.

МИЛОВЗОРЪ.

Не могу!

ПРУТКОВЪ.

Надо.

МИЛОВЗОРЪ.

Ну, такъ и быть! (*Пьетъ.*) Что такое?... въ головѣ закружилось.... ай да, новое леченье!... Ай да докторъ!... Три дера дера дра!... (*Начинаетъ плясать.*)

ПРУТКОВЪ.

Катковъ, качели!

КАТКОВЪ.

Готово-съ.

ПРУТКОВЪ.

Пожалуйте, почтеннѣйшій!

БОЧКОВЪ.

Что вы хотите со мной дѣлать? Повѣсить, что-ли?

ПРУТКОВЪ.

Нѣтъ, только такъ.... это очень пріятно.... послѣ будетъ и аппетитъ, и сонъ, и поправитесь.

БОЧКОВЪ.

Помилуйте....кажется.... я ужъ совѣмъ здоровъ.... такъ есть хочется, что ужасъ! Право, вы бы отпустили меня!

ПРУТКОВЪ.

Нельзя, нельзя!... Нутка, руки пожалуйте. (*Бочкова привязываютъ руками къ одному рычагу вѣсовъ, за другой тянутъ нѣсколько дюжихъ мужиковъ.*)

ПРУТКОВЪ.

Нутка, ребята, качайте его теперь хорошенько. (*Его качаютъ.*)

БОЧКОВЪ.

Карауль! Карауль! Спасите! Спасите! Хрисанфъ Карповичъ! Выручи голубчикъ!

МИЛОВЗОРЪ.

Хе, хе, хе!... Хорошенько его, стараго скрягу!... не лѣнитесь, на водку дамъ! Дайте только жениться, я ужъ покажу себя!

БОЧКОВЪ.

Что? Что?

МИЛОВЗОРЪ.

Имѣнье хорошее!... а онъ скупъ, господа, собака... дайте жениться, а ужъ угощу я васъ на его денежки!...

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТЪ ЖЕ, ШАМШАЕВЪ и МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

БОЧКОВЪ.

А, вотъ ты какой, голубчикъ! Не быть Машенькѣ за тобой!

МИЛОВЗОРЪ.

Врешь!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Боже мой! Что вы дѣлаете съ бѣднымъ папенькой!

ПРУТКОВЪ.

Не безпокойтесь; мы лечимъ его.

БОЧКОВЪ.

Я совѣмъ здоровъ... пустите... (Узнавъ Смир-

наго, переодѣтаго Катковымъ.) Ба! ба! это переодѣтый мошенникъ!... Аркадій Яковлевичъ! Злодѣи!

ШАМШАЕВЪ.

Старый пріятель! Если не хочешь отдать дочь за Хрисанфа Карповича, отдай ее за другаго.

БОЧКОВЪ.

За кого хочешь, только пустите!

СМИРНЫЙ.

Благословите насъ, Семень Семеновичъ.

ШАМШАЕВЪ.

Вѣдь онъ мой племянникъ, благословляй!

БОЧКОВЪ, (держая ногами).

Благословляю, только пустите.

ПРУТКОВЪ.

Опускайте!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Папенька!

СМИРНЫЙ.

Семень Семеновичъ!

МИЛОВЗОРЪ.

А я то, что же?... Помилуйте, какъ?...

БОЧКОВЪ.

Убирайся вонъ! Ступай лечись у этого профессора.... (Показываетъ на Пруткова.)

ШАМШАЕВЪ.

Какой онъ профессоръ? Онъ здѣшній шалунъ — Прутковъ. Здѣсь есть профессоръ прекрасный и образованный человѣкъ, всѣми уважаемый и любимый; но онъ, братецъ, къ тебѣ не придетъ.

БОЧКОВЪ.

Такъ ты меня морочилъ, бездѣльникъ?

ПРУТКОВЪ *(на колынахъ)*.

✓ Повинную голову и мечъ не сѣчетъ. Вы безъ меня бы дочь свою погубили!

БОЧКОВЪ.

И то правда. Пусть же этотъ пьяница лечится у тебя, сколько душѣ угодно; съ меня довольно этой гимнастики.... уфъ!... Нѣтъ, знаешь ли, Машенька, что?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Что, папенька?

БОЧКОВЪ.

Я думаю, ужъ не хватить ли мнѣ, просто, магнетизма?

№ 8.

Отхлопали довольно
Насъ съ ногъ до головы!
Чтобъ не было намъ больно
Похлопайте жъ и вы!
Гимнастика, вѣдь, чудо,
Наука изъ наукъ!
Займитесь-ка покуда:
Гимнастикой для рукъ!
